

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

(Открытие гастролей Магнитогорского драматического театра)

В Златоусте начал свои гастролы творческий коллектив с большим стажем и авторитетом. Ровесник своего города, справивший недавно двадцатипятилетний юбилей, Магнитогорский театр знаком зрителю Москвы, Свердловска, Уфы, Нижнего Тагила, городам и селам нашей области.

Спектакль по пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем» (режиссер народный артист УзССР Н. В. Ладыгин, художник П. П. Томиловский), посвященный к 40-летию Октября, обращает нас к тому суровому, но счастливому времени, которое мы ощутили уже в пьесе «Кремлевские куранты».

В самом деле, Николай Погодин очень щедро наделен настроением праздничности революции, ощущением «счастливого времени», которое возвестил Ленин в пору интервенция и блокады, разрухи и голода. Вот эту самую большую правду, правду ленинского оптимизма мы и уносим с собой из пьес Н. Погодина.

Ощущение нового, счастливого времени наиболее ярко и убедительно в той сцене, когда в ответ на предложение Чибисова «революцию делать» Шад-

рин соглашается: «В кои-то веки, да в первый раз!».

Впервые! Этим радостным сознанием охвачен Владимир Ильич, когда он на расспросы растерявшегося, не знающего, за что взыскать, комиссара по топливу отвечает: «А я почему знаю? Я никогда не бывал комиссаром и совсем не знаю, что они делают».

У Н. Погодина вовсе нет стремления изображать годы революции менее трудными, чем она была на самом деле. Он не скрывает от нас ни голода, ни суровости тех лет. И несмотря на это, время революции предстает в его пьесах по-настоящему счастливым временем, потому что это время величайшего творчества миллионов тружеников.

Тема новой судьбы людей, которым приходится отвечать за судьбу всей России, — вот что можно назвать стержнем пьесы Погодина и спектакля Магнитогорского драматического театра.

Все сцены спектакля пронизаны стремлением донести в зрительный зал дух того трудного времени, когда пробуют свои силы люди типа Ивана Шадрина и Николая Чибисова,

когда рождается в народе совершенно новая мысль, удивительно точно подмечающая социальный смысл социалистической революции: «Теперь не надо бояться человека с ружьем»...

Когда в Смольном Шадрин (арт. Ф. А. Изюмов) разговаривает с Лениным о войне, выдвигая всекие доводы против войны вообще, Владимир Ильич в упор ставит перед Шадриным вопрос о новой, революционной войне, говоря, что винтовку бросать еще рано. И Шадрин, для которого потрясающей вестью был Декрет о земле, прочитанный за несколько минут до встречи с Лениным, понимает: «Винтовочку бросать рано». Можно думать о запущеннейшем хозяйстве, о развалившейся избежке, о детях, сидящих впроголодь, но нельзя себя отдавать этому настроению, потому что «если не переселим — опять все по-старому пойдет».

Артист Изюмов глубоко познал и характер, и настроение, и общий склад своего героя. Вот почему мы видим живого бойца революции, обладателя веселого, порой капризного нрава, смелого и решительного солдата.

В роли Ленина — Н. Е. Да-

нилин, артист, несомненно, большого дарования, один из лучших актеров Магнитогорского театра. Данилин верно передает внешность великого вождя, неукротимую энергию его духа, живые черты характера обаятельного человека. Вот перед нами Ленин в разговоре с солдатом. В простом солдате-фронтовике он видит одновременно и крестьянина, пришедшего в Смольный узнать правду, и настроение всего фронта империалистической войны, начинающего бродить и разваливаться. Данилин выражает озабоченность вождя за судьбу крестьянства и за настроение солдат убедительно и ярко. Артист сумел проникнуться ленинской мыслью об основном — сегодняшний солдат встретит весть о необходимости начинать новую войну, войну революционную?

Итог этого разговора прост и логичен: солдат говорит убежденно и ясно о своей готовности защищать власть рабочих и крестьян. И Ленин, видя твердость Шадрина, внимательно смотрит на него и думает о неизбежной победе «человека с ружьем»... Эту сцену И. Е. Данилин провел искренне, просто, правдиво. То же и в других сценах, где нет больших монологов.

Что же заставляет все-таки возражать игре Данилина? Не-

достаточная требовательность и внимательность к речевой стороне образа. В больших монологах мы перестаем ощущать ленинские интонации, ленинскую убежденность, чувствуется, что артист находится в постоянной зависимости от чисто внешнего облика, отчего заметно проигрывает образ в целом.

Исключительно живой и яркий характер рабочего Чибисова создает заслуженный артист РСФСР Л. Г. Самарджиди. Его Чибисов — человек неукротимой энергии, простой и сердечный, веселый и смелый. Чибисов видит в крестьянине Шадрине родного брата, которого обязательно нужно не только привести к революции, но и научить «делать революцию».

Очень теплое впечатление оставляет игра артистки Ф. А. Мироновой, создавшей обаятельный образ сестры Ивана Шадрина — Кати.

Особенно радует в этой работе коллектива замечательная гармоничность всех занятых в спектакле, начиная с декораций художника П. П. Томиловского и кончая массовыми сценами, в которых сказывается мастерство актеров и режиссера.

Вероятно, не случайно гастролы начались с показа наиболее серьезного и ответственного полотна: наш зритель увидит плоды большой работы театра-юбиляра.

Л. ШУЛЬГИН.